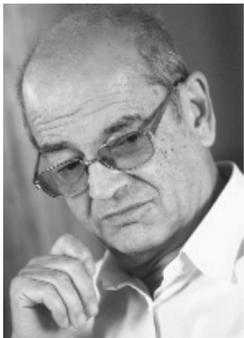

РОССИЙСКИЙ ФОНД ПОМОЩИ

«Делай что можешь и будь что будет»

Отец российской сотовой связи стал филантропом

Первый в стране абсолютно частный благотворительный фонд «Династия» только что провел крупную акцию, учредив стипендии и гранты для молодых ученых, занятых исследованиями в области фундаментальной физики. Владелец «Династии» Дмитрий Зимин больше известен в России и в мире как создатель ОАО «Вымпелком» (торговая марка «Би Лайн»). Это первое его интервью в новом качестве: «Династию» он учредил еще два года назад, но до сих пор не афишировал. О том, зачем крупному предпринимателю собственный фонд, ДМИТРИЙ ЗИМИН рассказал руководителю Российского фонда помощи ЛЬВУ АМБИНДЕРУ.

Л. АМБИНДЕР

Дмитрий Зимин более 35 лет был одним из ведущих сотрудников Радиотехнического института им. академика А. Л. Минца, в том числе заместителем главного конструктора радиолокационных станций системы противоракетной обороны СССР. Автор более 100 научных трудов и изобретений. Первую книгу «Школа УКВ-радиостанция» написал еще школьником в 1951 году. Основатель ОАО «Вымпелком» (1992), его президент и генеральный директор, с мая 2001 года — почетный президент Доктор технических наук, академик Международной академии связи, член-корреспондент Российской академии инженерных наук, член президиума Российской академии бизнеса и предпринимательства. Лауреат премии им. А. С. Попова АН СССР (1965) и Государственной премии России (1993).

— Как появилась идея учредить личный фонд?
— Отвечать на этот вопрос так же сложно, как и на вопрос: зачем вообще человек живет? Мне кажется, достойная жизнь — это когда интересно. Учеба и работа должны доставлять удовольствие. Мне доставляли. И бизнес, эти десять лет, вершина моей жизни, которая сладостная. Я всегда держался принципа «делай что можешь и будь что будет». А теперь надо от бизнеса отходить. Отшел, и что дальше? Все заработанные мной активы я передал в управление профессиональным инвесторам, а почти все, что они зарабатывают, направил в благотворительный фонд. Мне так интересно. Думаю, это естественный и стандартный путь для многих бизнесменов, размеры бизнеса которых вышли за масштабы семейного.

— А почему именно поддержка науки?
— Я удручен возрастанием обскурантизма в нашей стране. Даже уважаемые газеты печатают астрологические прогнозы, на Рижской трассе стоит идиот-

ская пирамида из стеклопластика, вокруг которой толпится народ... Бред. Вместо того чтобы учиться у успешных обществ, стран с высоким уровнем экономики, у нас по-прежнему проявляется симпатия к Садаму, Лукашенко, Ким Чен Иру.

Так вот может быть, поддержкой фундаментальной науки и таких изданий, как журнал «Квант», которому мы тоже помогаем, хоть как-то удастся способствовать росту уровня цивилизованности и разумности в нашем обществе.

— Как в «Династии» появилась стипендиальная программа в области фундаментальной физики?

— Занятие благотворительностью — это тоже весьма профессиональная деятельность. При безграмотном подходе легко превратить ее в полную противоположность и сеять не добро, а споры и недовольство. Знаете, не то муда... Нужны механизмы реализации, как в бизнесе, и профессионалы. К счастью, в Москве есть Международный центр фундаментальной физики. В нем работают ученые, профессиональные эксперты, которые и производят отбор победителей в конкурсе стипендий и грантов.

И потом, этот сектор довольно узкий, его легко обзреть. В России меньше 2 тыс. студентов, занятых теоретической физикой. В прошлом году мы отобрали 70 человек: 60 студентов и 10 кандидатов наук до 35 лет. В ближайшие годы доведем число стипендий до 200, а число грантов для молодых ученых — до 30. Студент получает 2 тыс. рублей в месяц в течение девяти месяцев, а кандидат наук 15 тыс. Много это или мало? Как отметил один мой друг, грант кандидата науки нас меньше ставки академика РАН, но больше ставки члена-корреспондента.

Недавно из вашего «Коммерсанта» я получил забавный вопрос. Журналистка спрашивает, какую прибыль я извлекаю из каждой стипендии? Отвечаю: это длинные деньги, я рассчитываю на проценты от Нобелевских премий своих стипендиатов. Балаган, конечно, но, с другой стороны, почему бы и нет? Вполне допустимо, что кто-то из этих ребят станет ученым мирового уровня.

— И вас не смущают неурезонность Налогового кодекса в части деятельности благотворителей?
— Конечно, смущают! Хотя не в меньшей, а может быть, даже в большей мере вообще смущает уровень вмешательства чиновника в бизнес.

Это, по-видимому, и является одной из причин той пропасти, которая разделяет Россию и, например, Финляндию, у которой доход на душу населения во много раз больше, чем в России. И когда мы пытаемся ответить на вопрос, в чем причина этой пропасти, мы должны сознаться: единственной рациональной причиной является состояние мозгов. Впрочем, об этом я уже говорил в ответе на предыдущий вопрос. Так вот, поддержка науки, по моему, хоть как-то позволяет надеяться на уменьшение этой разницы.

Учитесь говорить заочно

Глухие дети без вашей помощи станут глухонемыми

Здесь должна быть школа для глухих детей ФОТО НОВОЕ ДЕПО-NEWSTEAM

Пожар в махачкалинской школе-интернате для глухих унес жизни 30 детей. Еще 130 могут оказаться глухонемыми: в тот день, 10 апреля, огонь уничтожил все диагностические и учебные оборудование. С подробностями — корреспондент «Ъ» ВАЛЕРИЙ ПАНЮШКИН.

Я видел махачкалинскую школу для глухих детей на другой день после пожара. Я шел по обгорелой лестнице, по которой были разбросаны маленькие детские ботинки. Они же из мусульманских семей, эти дети. У них не принято было в школе носить сменную обувь — у них принято было, поднимаясь на спальный этаж, оставлять обувь на лестнице и проходить в спальню босиком. А может быть, у многих детей просто не было второй пары обуви, и просто не на что было менять обувь, в которой они ходили на улицу.

Там, около сторешвей школы, я видел женщину, которая плакала и говорила бессмысленные слова:
— Я хотела купить ему новые ботинки. Почему я не купила ему новые ботинки? Он у меня очень хорошо говорил. По ночам я слышу его голос.

Я пытался расспрашивать про пожар раненых детей в махачкалинских больницах. Им

было трудно разговаривать, потому что у них были забинтованы руки. Они говорят руками, и это все равно как если бы у вас был забинтован язык.

Я беседовал с директором школы Райсат Загидовой вечером в темной — от того, что нет электричества, уцелевшей школьной пристройке, на дверях которой висели списки погибших и госпитализированных детей. Директор Загидова звонила, кажется, в республиканскую администрацию и просила дать ей на два дня машину, чтобы можно было поехать с заболевшими детьми к родителям погибших детей в дальние горные районы.

Мы пили чай, который принесла одна из воспитательниц, чтобы директор хоть что-нибудь поела. Еще директор Загидова звонила в телефон перед республиканской администрацией, предлагавшей немедленно отправить всех детей в подмосковный пансионат. Она звонила и говорила:

— Поймите, родители их не отпускают. Поймите, пожалуйста, родители, конечно, хотят, чтобы их дети научились говорить, но теперь они детей никому не отпускают.

Из черного здания сторешвей школы выносили обуглен-

ные учебники. Несколько человек рылись в мокром пепле, выуживали из него учебники, отряхивали их аккуратно и аккуратно складывали в стопки, потому что, кроме обгорелых учебников, никаких других учебников нет, и будут ли — неизвестно.

Это была единственная в Дагестане школа для глухих детей. Вы же понимаете, что глухой ребенок не может научиться говорить сам, потому что не слышит речи? Вы же помните историю про мальчика с тяжелыми ожогами, которому врачи изо всех сил пытались спасти от ампутации пальцы, потому что без пальцев он не сможет говорить? Не знаю, понимаете ли вы, что новые ботинки детям худо-бедно еще купят, а вот индивидуальные слуховые аппараты, незаметно вставляющиеся в ухо, не купят никогда. Потому что родители этих детей за всю жизнь не тратят столько денег, сколько стоит один индивидуальный цифровой слуховой аппарат.

Раньше в махачкалинской школе для глухих детей было два стационарных слуховых аппарата. По нормам Министерства образования на такую школу таких аппаратов полагалось бы восемь, но аппаратов было

только два, и они были очень старые. Дети могли по очереди прийти в класс, сесть к этим стационарным аппаратам, надевать наушники и в первый раз в жизни услышать, какие такие вообще бывают звуки. Несколько часов в неделю эти глухие дети из Дагестана могли слушать человеческую речь и учиться повторять слова.

Теперь аппараты сгорели. Еще сгорел аудиометр. Это такой прибор, при помощи которого можно определить, сохраняются ли у глухого ребенка остатки слуха, и если сохраняются, то дать ему послушать при помощи слухового аппарата, как звучит человеческая речь.

Педагоги махачкалинской школы не могут теперь ни того ни другого. Школу, наверное, отремонтируют, и детям, наверное, даже купят новые учебники. Но без аудиометра и слуховых аппаратов махачкалинская школа-интернат для глухих детей станет просто интернатом и не будет больше школой. Там не будут больше учить разговаривать. Без аудиометра и слуховых аппаратов 130 глухих детей станут глухонемыми. И не дай бог тогда, если что-нибудь у них случится с пальцами.

ВАЛЕРИЙ ПАНЮШКИН

Как сделать учебным махачкалинский интернат

26 апреля уцелевшие воспитанники сгоревшей школы-интерната отправились на курорты соседнего Ставрополя. Государство выплатило семьям погибших и пострадавших детей денежные компенсации. А власти Дагестана объявили о строительстве нового здания интерната — больших размеров, кирпичного, на 320 учащихся (а не на 180, как раньше). Если в прежнем здании имелось 23 классных комнаты, то теперь обещают 40. Директору школы Райсат Загидовой очень хочется верить, что так и будет. Однако она не представляет, чем станет оборудовать эти классы. До пожара в ее распоряжении был немецкий аудиометр, правда не работавший из-за ветхости. В пожаре сгорели и старые зву-

коусилители, также мало полезные от частных поломок. То есть значащая по всем документам как специализированная, эта школа задолго до трагедии стала превращаться в обычную с поправкой на особый язык детей.

По сведениям госпожи Загидовой, кроме постоянного аудиометра интернату крайне нужны слуховые тренажеры «Соло». Они предназначены для индивидуальной работы: с помощью этого аппарата учитель-слуховик помогает детям научиться правильно произносить звуки и воспринимать речь на слух. Необходима также классная радиоаппаратура «Сонет-РКВ» коллективного пользования — она позволит преподавателям общеобразовательных предметов голосом, а не на пальцах,

вести уроки. Этим прибором требуется хотя бы по десять комплектов.

Таким образом, **современный мини-тум специальный оборудования** для Махачкалинской школы-интерната для слабослышащих детей предполагает: 1 поликлинический аудиометр AD-229 (Oticon, Дания, 88 765 руб.); 10 комплектов радиокласса «Сонет-РКВ» («Исток-аудио», Россия, 70 315 руб. за 1 комплект); 10 слуховых тренажеров «Соло» («Исток-аудио», Россия, 10 210 руб. за 1 комплект). Реквизиты поставщика и счета на оборудование можно получить в фонде. **ЭКСПЕРТНАЯ ГРУППА РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ**

Из свежей почты

Настя Гвоздева, 2 года, шесть врожденных дополнительных полупозвонок, надо удалить. На операцию нужно 54 610 руб.

Когда я гуляю с Настей, слышу: «Счастливая, у вас такая красивая общительная девочка!» Я вежливо улыбаюсь и поправляю одежду. Настя на голову ниже сверстников. Ноги слабые. Зацепишь ее — упадет. А все из-за лишних клиновидных полупозвонок. Врачи после родов их не заметили. Потом сказали, что до пяти лет оперировать нельзя. Наконец встретился толковый ортопед, направил к профессору Ульриху в Петербург. Оказалось, надо оперировать и срочно: после трех лет будет трудно добиться хорошего результата. За одну операцию удалят эти полупозвонок и поставят контрактур. И выбора, говорят, нет. Но нужно 54 610 руб. Я обошла весь город, денег нет. Бюджетной квоты на лечение у Ульриха тоже нет. А чем ехать? Муж — инженер в «Ожургеологии» с зарплатой 3300, я пока не работаю. Помогите, пожалуйста, прошу вас! *Галина Гвоздева, Краснодарский край.*

Сотрудник Педиатрической медицинской академии (СПб) Сергей Виссарионов: «Пока еще возможны коррекция и стабилизация позвоночника. Без операции Настю Гвоздеву просто скрутит. Прекратится рост, исчезнет нормальное дыхание и ухудшится работа сердца».

Андрей Печин, 34 года, инвалид, жертва теракта на юго-западе Москвы, нужна помощь в покупке жилья, 156 737 руб.

О взрыве у «Макдоналдса» 19.10.2002 года уже не вспоминают: его заслонил «Норд-Ост». Но это было! А мой муж просто проходил мимо «Таврии», в которую заложили взрывчатку. И наша жизнь рухнула. Когда сообщили, что Андрей в Первой градской, я не поверила. Хорошо еще, дочь в реанимацию не пустили, а мне при виде мужа стало плохо. Лицо сожжено. Глаза нет. Руку хотели ампутировать (локоть разрушен, не хватает кости), но оставили. Черепно-мозговая травма и по всему телу осколочные ранения. Три недели не отходила от него. Хозяйка квартиры, где мы жили шесть лет, выставила нас: Андрей изувечен и платить не может. Просили общежитие у московской социзащиты. Так предложили дочь сдать в интернат, а самим в ночлежку. Я обратилась к Лужкову. И департамент жилфонда готов продать нам квартиру за 336 737 руб. Директор типографии, где я работаю, Союз промышленников и родня собрали 180 тыс. Не достаёт 156 737 руб. Ночуем в типографии, живем на мои 3400. *Наталья Печина, Москва.*

Ведущий специалист департамента жилфонда Москвы Елена Белова: «Если до 27 мая деньги не будут полностью перечислены, правительство отменит свое распоряжение о продаже Печинным квартиры. Учтите, вопрос решался в порядке исключения. Договор о купле-продаже заключим после оплаты».

Кристина Лагутиева, 14 лет, грудной сколиоз 4-й степени, изгиб позвоночника 97°, нужна операция, 186 850 руб.

У дочери так развивается сколиоз, что всего за год со 2-й степени он перешел на 4-ю сколиозом 97°! Я в ужасе. Теперь спасет только операция. Нужна немаленькая для меня сумма в 186 850 руб. Три года назад мы приехали к моим родителям из Узбекистана. Там нищета, зарплату по полгода не платят. А у меня двое детей. Муж десять лет как в Крыму, алиментов не платит, и даже алимент не смогу найти. Я продаю у частника, получаю 1800 руб. Пенсия Кристины 1253 руб. Сейчас дочь постоянно живет в санаторной школе при Новосибирском НИИТО. Отстаю 600 руб. за школу и еще 110 за бассейн. Там и лечат, только девочке все хуже. Очень болит спина, начались обмороки. Врачи утешают: операция, мол, спасет. Какая операция, если нет денег?! Обращалась в мэрию и создали, но бестолку. Ну не знаю я, в какие еще двери стучать. Извините за письмо. Я очень старюсь не паниковать. Главное, найти деньги. *Елена Лагутиева, Новосибирск.*

Заведующий клиникой вертебрологии Федерального центра патологии позвоночника (Новосибирский НИИТО) Михаил Михайлович: «Очень нежелательно откладывать эту операцию. Кристине рекомендован инструментальный Cotrel-Dubousset. Имплантат дорогой, но с ним мы выпрямим девочку».

Отари Хунцрия, 46 лет, гангрена и ампутация ноги, нужен протез, 255 787 руб.

Уважаемые друзья! Я прошу помощи для абхаца, хотя теперь мы иностранцы. К этому трудно привыкнуть, и даже звучит дико. Прошу за очень талантливого и вдохновенного музыканта. Отари Хунцрия — композитор, фольклорист, хударк и дирижер ансамбля песни и танца Абхазии. Он пострадал нелепо, на соседской свадьбе. Беседовал с одним из гостей, когда некий молодец достал пистолет. Салют хотел устроить. Все кинулись отбирать оружие, и грянул выстрел. Пуля срикошетила от стены, пробила ногу собеседника и застряла в ноге Отари. Его увезли в Гагры, врачи вынули пулю, нашли перелом со смещением и положили на вытяжку. А нога отнялась. Когда Отари привезли в Москву, пальцы уже чернели. Диагноз в Скифе — «гангрена». На операции обнаружили, что некроз тканей выше колена. И от ноги ничего не осталось. У Отари жуткий стресс. Представьте, еще вчера цветущий мужчина. Сказал: «Не смогу работать, умру». Протез стоит 255 787 руб. Беда! Зарплата Отари всего 700 руб., он питается с огорода. И друзья не богаче. Работники культуры здесь беднее российских. *Мзия Точуба, Абхазия.*

Протезист фирмы-поставщика (Москва) Тигран Гарибян: «Литановый протез ноги весит до 3 кг. Срок пользования не ограничен. На нем разве что спортом не займешься. Хроматка возможна, но только если обувь неудобная».

Волода Калинин, 16 лет, патология верхней и нижней челюстей, необходимо ортодонтическое лечение, 30 520 руб.

Я бессильна помочь внуку. Господа прошу о прощении моих дней, а вас о милосердии. Мне уже 65, успеть бы детей вырастить. У дочери жизнь нескладная, внуком мы с дедом на свои пенсии поднимаем. Лене 11 лет, у нее все хорошо, а с Вовой беда. Как стали молочные зубы меняться, мальчико будто слезили: растут аж в четыре ряда, да такие большие, что рот не закрывается. Вова плачет: губы больно. Ест передними зубами, как крольчонок. Лицо перекосило, не улыбнуться. И достается ему, бедному, насмешек! Лечили пластинками, да попусту. Профессор показывал Вову студентам как диковину. Нужна операция, но прежде нужнее специальное лечение за 30 520 руб. А где их взять? Последняя надежда: вы поймете и поможете. *Любовь Калининна, Ставропольский край.*

Руководитель клиники реконструктивной стоматологии Александр Долгалева: «У Вовы недоразвитость нижней челюсти и деформация зубных рядов. Челюсти ужасные, прямо для учебника. Лечить надо брекет-системами. Они исправят зубную дугу и «вытянут» зубы. А иначе кроме уродства у парня будут желудочные болезни. Он же нормально поест не может».

Реквизиты авторов писем и поставщиков услуг есть в фонде.

Для тех, кто впервые знакомится с деятельностью Российского фонда помощи

Российский фонд помощи создан осенью 1996 года как попытка помочь авторам отчаянных писем в «Коммерсантъ». Проверив письма с помощью местной власти, мы публикуем их в «Ъ», «Домовом» и на сайте www.rusfond.ru. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты бедолаги и дальше действуйте сами. Деньги через нас не ходят. Мы просто помогаем вам помогать. Читательница зятая понравилась: всего собрано \$4,052 млн. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф: 53 семьям погибших горняков шахты «Зырянская» (Кузбасс), 57 семьям сгоревших милиционеров (Самара), 153 семьям пострадавших от взрывов в Москве и Волгодонске, 118 семьям моряков АПК «Курск», 52 семье погибших заложников «Норд-Оста». Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник».

Адреса фонда: 125252, Москва, а/я 50; www.rusfond.ru. Телефоны: (095) 943-91-35, 158-69-04 (тел./факс). E-mail: grf@kommersant.ru.

Страница подготовлена при содействии благотворительного фонда «Помощь».

Спасение Паши Новикова обернулось шансом еще для троих

Рассказанная «Ъ» 27 марта история 16-летнего москвича Паши Новикова, которому требуется срочная операция по пересадке почки, вызвала мощный отклик у читателей. Огромное спасибо, дорогие друзья! Сегодня Павлика положили в больницу, он включен в «лист ожидания», начата подготовка к операции.

Напомним историю. Два года назад у Паши отказала единственная почка. Он трижды в неделю ездил в клинику на гемодиализ — процедуру искусственной очистки крови. Долго это продолжаться не могло, требовалась пересадка донорской почки. Однако очередь на бесплатную трансплантацию в Москве растянулась на годы. А у Паши их в запасе нет. Можно и без очереди, но тогда операция обойдется в \$27 255. Об этих деньгах и говорилось в публикации.

Так вот, нам звонили и следили за электронкой, Сургута, Тюмени, Казани, Екатеринбург, Тольятти и Новосибирска. Как

На собранные читателями деньги для Павла Новикова (крайний слева) будут прооперированы еще и Алеша Назаров, Коля Пронин и Максим Максимов

всегда, больше всего предложение помощи поступило из Москвы. Самый скромный перевод — 500 руб. Самый крупный — ровно те \$27 255. В один день поступают два сообщения о перечислении по \$27 255 и выгонку третье — от докторов Российской детской клинической больницы (РДКБ).

Эта больница лечит немозквичей. Руководитель центра пересадки почки РДКБ Алексей Валов предлагает немедленно за

Алеша Назаров

счетом федерального бюджета оперировать Пашу и взамен на деньги, которые удастся собрать, трансплантировать почку туляку Максим Максимову. Ему исполнилось 18 лет, и РДКБ не вправе его спасать. Мы связались с мамой Паши, с дарителем и получили согласие. А когда доктор Валов узнал о вторых Пашиных \$27 255, он обратился к нам с просьбой потратить их на Алешу Назарова (22 года, Карелия). Тот же диагноз, крайне тя-

Коля Пронин

желая ситуация. И тут даритель тоже согласился на замену. А помощь Паше все предлагали и предлагали. Собранные на сберкнижке его мамы деньги пошли на препарат АТТ (\$6000) — он способствует надежному приживлению донорской почки. Помощи получили все авторы напечатанных в марте писем, и мы взяли их за неопубликованные. Среди них было письмо от родителей двухлетнего Коли Пронина (пузырно-мочеточниковый

Максим Максимов

рефлюкс IV степени, хронический пиелонефрит, Москва). Ему тоже нужна пересадка почки. Но прежде следует выполнить антирефлюксную операцию. Коля так тяжело, что признан «неперспективным». Но в Научном центре хирургии РАМН все-таки берутся его спасти. Избавление от рефлюкса обойдется в \$6800. Они внесены, даритель обещает оплатить и трансплантацию почки.

Алеша Назаров

Помогли: Татьяна (от руководителя), Эльдар (по поручению друга), Катя (все — Санкт-Петербург), Любовь с подружками (Казань), Максим (Харьков, Украина), Елена (от руководителя), Олег, Павел, Александр, четыре Елены, две Екатерины, три Натальи, Вадим, Евгений Владимирович, два Алексея, две Светланы, Лена (Федорова), Ирина Анатольевна, Людмила Петровна, два Анатолия, Б. А. Ставицкий, Эльмира, Алла, два Сергея, два Андрея, Юрий Васильевич, Тата, Елена Владимировна, Игорь, Константин, Елена Смирнова и Людмила Гнесина (фонд «Созидание»), Светлана Александровна, две Ирины, Людмила, Ирина и Иосиф, три Ольги, Алексей со товарищи, Валентина, Борис, Татьяна, Александр Евгеньевич, Липатовы, Оксана, Николай, Денис; а также Владимир Владимирович Коротков, Елена Олеговна Алексеева и их коллеги Андрей, Артем, два Юрия, два Михаила, два Александра, Вадим, Игорь, Геннадий, Нина, две Елены, Эдуард, Арам (все — Москва). Спасибо!

ЛЕВ АМБИНДЕР